

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

на диссертацию Шульца Эдуарда Эдуардовича

на тему «Регулирование массового политического протеста в контексте медиакоммуникаций»,

представленную на

соискание ученой степени доктора политических наук

по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование Э.Э. Шульца посвящено проблеме регулирования массового политического протеста в контексте медиакоммуникаций. Тема регулирования массового политического протеста является архиважной в современных реалиях, когда протест зачастую приобретает крайние и разрушительные формы. Выбранная тема обладает очевидной научной и общественной значимостью, поскольку современные протестные процессы всё чаще разворачиваются в условиях медиатизации, сетевой мобилизации, конкуренции повесток, трансграничного информационного воздействия и быстрого распространения политически значимых смыслов. В этих условиях медиакоммуникации выступают одним из ключевых факторов формирования протестной динамики, ее радикализации, организационного оформления и последующей нейтрализации.

Автор обоснованно исходит из того, что классические теории социального конфликта нуждаются в развитии с учетом современных информационно-коммуникационных трансформаций. Политический протест в массовых и радикальных формах рассматривается в работе как самостоятельное социально-политическое явление, имеющее собственные причины, закономерности, формы проявления и особые механизмы медиакоммуникационного сопровождения. Такой исследовательский ракурс позволяет связать проблематику социального конфликта, политической коммуникации, массовой коммуникации, медиатизации и технологий направленного коммуникационного воздействия в единую аналитическую рамку.

Теоретическая база исследования отличается широтой и междисциплинарностью. В диссертации проанализирован обширный массив работ, посвященных социальному конфликту, политическому протесту, поведению толпы, политическим коммуникациям, медиатизации общества, массовым коммуникациям, новым медиа, социальным сетям, фреймингу, праймингу, формированию повестки дня и другим механизмам медиавоздействия. Особого внимания заслуживает то, что автор соединяет классическую исследовательскую конфликтологическую

традицию с изучением медиакоммуникаций и актуальными кейсами протестной мобилизации, включая «цветные революции», протестные движения в России и Белоруссии, а также исторические примеры массового политического протеста XX века.

Цель и задачи исследования. Автор, опираясь на оригинальную методологическую рамку, широкую теоретическую и эмпирическую базу отечественных и зарубежных источников на нескольких языках, ставит достаточно амбициозную цель: разработка теоретико-методологических основ медиакоммуникационных факторов формирования и развития массового политического протеста с определением их значения в регулировании данного явления. Поставленная цель достигается через решение системы взаимосвязанных задач: выделение ключевых характеристик медиакоммуникаций современного политического протеста; классификацию политического протеста как исследовательской категории; анализ подходов к изучению массовых форм политического протеста; характеристику радикальных и массовых форм протеста как социально-политического явления; выявление причин перехода политического протеста в радикальные массовые формы; определение особенностей медиакоммуникационного регулирования протестной динамики; анализ традиционных медиакоммуникаций в протестных процессах XX века и новых медиакоммуникаций в протестах XXI века.

Структура работы соответствует заявленной логике исследования. Автор последовательно переходит от теоретико-методологического анализа политического протеста и медиакоммуникаций к изучению радикальных массовых форм протеста, к историческим кейсам XX века и актуальным кейсам XXI века. Такой дизайн исследования позволяет показать преимущество технологий коммуникационного воздействия, а также изменение медиасреды, в которой протестные процессы приобретают новые организационные и мобилизационные возможности.

Методологическая основа исследования. Работа опирается на системный, сравнительный, сравнительно-исторический и междисциплинарный подходы. Анализ исторических примеров позволяет автору выявить повторяющиеся элементы протестной динамики, проследить роль коммуникационных каналов в формировании, развитии и завершении массового политического протеста, а также сопоставить традиционные и новые форматы медиакоммуникации. Компаративный анализ дает возможность рассматривать различные протестные ситуации с учетом их политического, социального, технологического и медиакоммуникационного контекста.

Эмпирическая база диссертации представляется оптимальной для решения поставленных задач. Автор обращается к крупным историческим и современным кейсам: революциям в России 1905–1917 гг., политическим процессам в Германии 1918–1933 гг., революции на Кубе 1953–1959 гг., «цветным революциям» 2000–2021 гг., протестным движениям в России 2011–2021 гг. и Белоруссии 2020–2021 гг. Такой материал позволяет

рассмотреть медиакоммуникационное регулирование массового политического протеста в разных политических системах, на разных этапах развития медиасреды и при различном соотношении традиционных и сетевых коммуникационных ресурсов.

Научная новизна исследования. Наиболее существенным результатом диссертационной работы представляется разработка исследовательской модели, в которой медиакоммуникации рассматриваются как фактор формирования, радикализации, организационного усиления и элиминации массового политического протеста.

Автор показывает, что медиакоммуникации в протестных процессах не ограничиваются функцией отражения событий или информирования аудитории: они способны становиться инструментом организации, синхронизации, эмоциональной мобилизации, легитимации протестного действия и управления его динамикой.

К числу значимых результатов следует отнести предложенную автором модель параметров, определяющих сущность и развитие массового политического протеста, а также значение медиакоммуникаций в его радикализации и нейтрализации.

Существенной представляется характеристика технологии замещения в политических процессах XXI века организационного центра политического протеста медиакоммуникационными структурами. Это положение особенно продуктивно для анализа сетевых протестов, в которых организационная функция всё чаще распределяется между медиаресурсами, платформами, инфлюенсерами, мессенджерами и цифровыми каналами координации.

В диссертации также сформулированы актуальные особенности массового политического протеста в радикальных формах. Автор убедительно показывает, что в генезисе подобных протестов существенную роль играют не только объективные социально-экономические обстоятельства, но и представления граждан о своем положении, которые структурируются, транслируются, усиливаются медиа. Это положение исследования позволяет более точно описать связь между политическим восприятием, информационной повесткой, эмоциональной мобилизацией и переходом протестного недовольства в массовые формы действия.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии медиакоммуникационного измерения исследований социального конфликта и политического протеста. Представляются доказанными положения автора, что политический протест в массовых и радикальных формах представляет собой самостоятельное явление, которое отличается от других видов и типов протеста, имеет собственные закономерности возникновения и развития. В исследовании предлагается рассматривать медиакоммуникации как самостоятельный фактор протестной динамики, влияющий на формирование представлений, мобилизацию аудиторий, организацию коллективного действия, радикализацию

протестных настроений и процессы их регулирования. Тем самым исследование расширяет инструментарий политической коммуникативистики, конфликтологии и теории медиатизации.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования ее результатов при анализе протестных процессов, разработке коммуникационных стратегий органов власти, оценке рисков радикализации, исследовании сетевых медиаресурсов, мониторинге информационной повестки и выработке подходов к медиакоммуникационному регулированию социально-политических конфликтов. Диссертация имеет существенный прикладной потенциал для специалистов в сфере политических коммуникаций, государственного управления, медиааналитики, стратегических коммуникаций и информационной политики.

Степень достоверности результатов определяется масштабом привлеченного материала, системностью анализа, релевантной методологической базой исследования, корректным использованием методов исследования, репрезентативностью выборок материалов и данных, анализом кейсов, обращением к широкому кругу отечественных и зарубежных источников, а также апробацией результатов в научных публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях.

Автореферат фиксирует значительный объем публикационной активности автора, включая монографии и статьи, что подтверждает длительную разработку заявленной научной проблематики.

Содержательная оценка работы. Представляется убедительным положение автора о том, что радикальные массовые формы политического протеста требуют специфической формы анализа, поскольку их развитие связано с особой комбинацией социального недовольства, политического восприятия, коммуникационного воздействия и организационной мобилизации. Автор доказывает, что медиакоммуникации способны выполнять разные функции в зависимости от политической ситуации: усиливать протест, задавать ему символический язык, формировать ощущение массовости, синхронизировать действия участников, а также служить средством нейтрализации протестных настроений и восстановления управляемости общественно-политического пространства.

В генезисе массового политического протеста доминирующее значение имеют представления граждан о текущей политической и социально-экономической ситуации, но не фактическое положение дел. Это делает общественное сознание максимально восприимчивым к направленному коммуникационному воздействию и возможностям его регулирования средствами медиакоммуникаций. При этом формирование всё более развитых демократических механизмов внутри медиакоммуникационной системы является идеальной задачей, но не самоцелью. Отношение к дилемме «свобода слова – регулирование медиа» изменяется на разных этапах развития общества и связано с уровнем угроз для власти и оппозиционных структур, их намерениями стимулировать или нейтрализовать радикальные массовые формы

политического протеста. На современном этапе общественного развития проблема регулирования медиакоммуникаций является все более актуальной, что вызвано, в том числе, нарастанием геополитической напряженности.

Особый интерес представляет анализ перехода от традиционных медиакоммуникаций к новым медиакоммуникациям. В исторических кейсах XX века основными акторами были партии, печатные издания, радио и иные каналы политической коммуникации, связанные с более выраженным организационным центром. В кейсах XXI века значительно возрастает значение сетевых медиа, социальных платформ, мессенджеров и децентрализованных каналов распространения информации. Представляет интерес анализ проблемы регулирования медиакоммуникаций в ходе «цветных революций» и последующих протестных проявлений, когда система синхронизированной информации в медиа со стороны власти, охватывающая прежде всего традиционные СМИ, оказалась в одном инфополе с сетевыми оппозиционными медиа. Автор показывает, что эта трансформация меняет механизмы мобилизации: протест получает возможность быстрее распространяться, обходить традиционные фильтры, усиливать эмоциональные импульсы и формировать новые формы координации. В частности, власти России и Белоруссии перешли к стратегии, с одной стороны, активного регулирования медиаполя; а с другой – к выстраиванию доминирующей информационной повестки за счет синхронизации традиционных и новых медиа; изменение подходов в медиакоммуникациях белорусской властью позволило купировать протест.

Значимым является анализ дилеммы свободы медиа и регулирования медиакоммуникаций. Автор рассматривает ее в связи с конкретной динамикой протестных процессов, угрозами радикализации, внешним информационным воздействием и необходимостью поддержания общественной стабильности. Такая постановка вопроса позволяет представить регулирование медиакоммуникаций как сложную управленческую и политико-коммуникационную проблему, требующую учета институциональных, технологических, социальных факторов.

В качестве пожелания для развития научной дискуссии хотелось бы отметить, что некоторые положения исследования могли бы быть дополнительно усилены более подробным разграничением нормативного, правового и технологического уровней медиакоммуникационного регулирования. Данное предложение носит уточняющий характер и не снижает общей научной ценности работы, поскольку заявленная автором исследовательская цель последовательно раскрыта, аргументирована и подтверждена значительным историческим и актуальным научно-теоретическим и эмпирическим материалом.

В целом диссертация Э.Э. Шульца является самостоятельным, целостным и законченным комплексным научным исследованием, обладающим актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью. Автору удалось разработать комплексный подход к анализу медиакоммуникационных факторов массового политического

протеста и показать их значение в процессах формирования, развития, радикализации и регулирования протестной динамики. Выводы исследования соответствуют поставленным цели и задачам, отличаются внутренней логикой, высокой степенью обоснованности, актуальностью и научной новинкой.

Вывод. Диссертация Шульца Эдуарда Эдуардовича на тему «Регулирование массового политического протеста в контексте медиакоммуникаций» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое, культурное и хозяйственное значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), и Шульц Эдуард Эдуардович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора политических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры рекламы, связей с
общественностью и дизайна
Высшей школы креативных индустрий
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»
Шилина Марина Григорьевна

«10 июля 2026 г.

